

УДК 811.161.1

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЖАРГОНЕ

© Елена Маклеева

DERIVATIONAL FEATURES OF NOUNS WITH THE SUFFIXES OF SUBJECTIVE EVALUATION IN THE RUSSIAN JARGON

Elena Makleeva

The article studies word-formation features of nouns with the suffix -ушк- / -юшк-, which are used to express the category of subjective evaluation. The study is based on the "Big Dictionary of the Russian Jargon" by V. M. Mokienko. As a result of a continuous sample, we found about a hundred derivatives of slang lexemes with the suffix -ушк- / -юшк-. We conducted a derivational and morphemic analysis of the selected nouns based on the data of the "Explanatory Dictionary of Word-Forming Units of the Russian Language" by T. F. Efremova and using the method of complex functional analysis of morphemes.

There exist two main ways of forming jargon words with the suffix -ушк- / -юшк-: proper suffixation, including repeated suffixal complication of the same stem which generates homonymy, and semantic derivation; we can frequently observe the combination of these methods. We established that the mechanisms of jargon word formation, using the suffix -ушк- / -юшк-, are more diverse and complex than those in the literary language. It is proved that in jargon words the suffix -ушк- / -юшк- can perform, in addition to the nominative function, the functions of evaluation and style-formation.

In jargon formation, expressiveness can be achieved not only with the help of the suffixes with an emotive-evaluative connotation, but also due to homonymous relations between jargon univerbs and literary words. Such formations have a high potential of expressiveness and can create a punning effect.

We also confirmed the conclusion made earlier that in the modern Russian language there is a decrease in the significance of the unstressed suffix -ушк- / -юшк- and a simultaneous increase in the number of derivative formations with the stressed suffix -ушк- / -юшк-. Especially active are denominative derivatives with a diminutive-caressing or diminutive-pejorative value and adjective-based univerbs, denoting an object, called a motivating compound name. Borrowed words and abbreviations are used as a producing base.

In the jargon, derivatives with the suffix -уш- / -юш- are much less active, which is explained by a lower level of evaluation in comparison with the suffix -ушк-.

Keywords: word-formation, suffix, word-formation type, category of subjective evaluation, jargon.

Статья посвящена изучению словообразовательных особенностей производных существительных с суффиксом -ушк- / -юшк-, являющимися средством выражения категории субъективной оценки. Материалом для исследования послужили данные «Большого словаря русского жаргона» В. М. Мокиенко. В результате сплошной выборки выявлено около ста производных жаргонных лексем с суффиксом -ушк- / -юшк-. С помощью методики комплексного функционального анализа морфем, а также с учетом данных «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой был проведен словообразовательный и морфемный анализ выбранных существительных.

Выявлено два основных пути образования жаргонизмов с суффиксом -ушк- / -юшк-: собственно суффиксация, в том числе неоднократное осложнение суффиксом одной и той же основы, порождающее омонимию, и семантическая деривация; нередки случаи комбинирования этих способов. Установлено, что механизмы образования новых слов с участием суффикса -ушк- / -юшк- в жаргоне более разнообразны и сложны, чем в литературном языке. Доказано, что суффикс -ушк- в жаргонизмах может выполнять, помимо номинативной, оценочную и стилиобразующую функции.

При образовании жаргонизмов экспрессивность может достигаться не только с помощью суффиксов с эмотивно-оценочной коннотацией, но и благодаря омонимическим отношениям между жаргонными универбами и литературными словами. Подобные образования обладают высоким потенциалом выразительности и могут создавать каламбурный эффект.

Подтвержден сделанный ранее вывод о том, что в современном русском языке наблюдается уменьшение значимости безударного суффикса -ушк- / -юшк- и повышение количества производных с ударным суффиксом -ушк- / -юшк-, особую активность проявляют отсубстантивные производные с уменьшительно-ласкательным или уменьшительно-уничижительным значением и отадективные универбы, обозначающие предмет, названный мотивирующим составным наименованием. Наблюдается использование в качестве производящей основы заимствованных слов и аббревиатур.

Производные с суффиксом -уш- / -юш- в жаргоне гораздо менее активны, что объясняется не столь высокой степенью выраженности оценки по сравнению с суффиксом -ушк-.

Ключевые слова: словообразование, суффикс, словообразовательный тип, категория субъективной оценки, жаргон.

Категория субъективной оценки русского языка включает в себя довольно обширный круг производной лексики, словообразовательные и функциональные особенности которой с давних пор привлекают внимание исследователей. В этом направлении достигнуто многое, однако субъективно-оценочная лексика, лежащая за пределами русского литературного языка, изучена недостаточно. В частности, мало внимания уделяется производным с суффиксами, помеченными как стилистически сниженные, в том числе производным с суффиксом -ушк- / -юшк-, который является популярным в жаргоне и разговорной речи. Подобные образования требуют глубокого изучения, так как они представляют собой важный пласт лексики русского языка; кроме того, большинство производных с суффиксом -ушк- / -юшк- являются оценочными, а именно в оценочных единицах языка ярко отражаются ментальные ценности его носителей.

В результате анализа текстов из Национального корпуса русского языка, осуществленного нами на предшествующем этапе исследования с применением методики комплексного функционального анализа морфем, было выделено восемь словообразовательных типов (СТ) производных существительных с данным суффиксом: три отсубстантивных, два отглагольных, три отадективных; рассмотрена их деривационная и функционально-семантическая специфика [Косова, Маклеева].

Несомненно, значение Национального корпуса русского языка и объем содержащейся там информации переоценить трудно, однако обращение к другим источникам позволяет значительно расширить и обогатить полученные выводы. Так, в «Большом словаре русского жаргона» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной насчитывается около 100 производных образований с суффиксом -ушк-/-юшк- [Мокиенко, Никитина], проанализированных нами с опорой на «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой [Ефремова].

Анализ морфемной структуры жаргонизмов с суффиксом -ушк- / -юшк- позволяет говорить о двух возможных путях их образования:

1) производные образуются в результате суффиксации, при этом отмечены случаи повторного действия словообразовательных моделей на базе одного и того же производящего, в результате чего возникает омонимия;

2) производные образуются путем семантической деривации, протекающей на базе суффиксального производного (чаще всего наблюдается семантическое сужение).

Одним из наиболее распространенных способов образования жаргонизмов с суффиксом -ушк- / -юшк- является суффиксальная универбация. «Подавляющее большинство жаргонных универбов образовано на основе двухкомпонентных словосочетаний со структурой „прил. + сущ.“» [Сунь Мяо, с. 26], причем адективный компонент мотивирующей основы чаще всего подвергается значительному усечению: *адаптушка* (адаптированное произведение) [Мокиенко, Никитина, с. 31], *психушка* (жрр. Психиатрическая больница) [Там же, с. 488], *однушка* (жрр. Однокомнатная квартира) [Там же, с. 395] и др. Являясь «эквивалентами базовых стилистически нейтральных или книжных составных наименований, жаргонные универбы основного типа отличаются от них в семантическом плане только стилистически, что позволяет сделать вывод о последовательном совмещении компрессивной деривации с деривацией стилистической» [Косова, Сунь Мяо, с. 69]. Встречаются также субстантивно-субстантивные структуры: *звучушка* (мол. Студия звукозаписи) [Мокиенко, Никитина, с. 222], *горбушка* (6. Мол. Дворец культуры им. Горбунова в Москве) [Там же, с. 135], *краснушка* (6. Угол., мол., шутл. Красная площадь в Москве) [Там же, с. 290].

Структурное сходство с охарактеризованной группой жаргонных лексем обнаруживают отадективные производные со значением предмета: *гнилушка* (жрр., мол., шутл.-ирон. Дешевый, некачественный алкогольный напиток) [Там

же, с. 130], *кислушка* (нарк. Синтетический наркотик ЛСД, вызывающий галлюцинации) [Там же, с. 257], *тихушка* (угол. 2. арест., мил. Помещение для пыток) [Там же, с. 589] или лица: *тихушка* (угол. 1. Профессиональная воровка, вышедшая замуж и совершающая кражи лишь изредка) [Там же, с. 589], *синюшка* (мол., презр. Алкоголик, пьяница) [Там же, с. 538] и др. Однако от универбов их отличает не только характер производящей базы (прилагательное, в противоположность устойчивому словосочетанию), но и деривационная функция (номинативная, в отличие от компрессивной, которая выступает в качестве ведущей при универбации).

В примерах *гнилушка* и *кислушка* прослеживается соединение семантической и морфологической деривации: так, в лексеме *гнилушка* нашла отражение метафора. Наличие метафорического компонента обеспечивает экспрессивный эффект этих производных. Интересный пример представляет производное образование *хитрушка* (спорт. (скал.) Короткий, узкий участок хода в скале, где в случае срыва можно спрыгнуть на камень или на землю) [Там же, с. 648], которое рассчитано на экспрессивный эффект, вызываемый непосредственной ассоциацией с существующим в литературном языке омонимом (хитрец, хитрый человек).

Среди отглагольных производных в жаргоне можно выделить лексемы со значением лица, например *болтушка* (1. угол, арест. Лицо, находящееся под следствием или осужденное за антисоветскую пропаганду) [Там же, с. 70]. Это слово обладает двоякой мотивированностью: при соотносительности с фонематически тождественным словом разговорного стиля речи прослеживается семантическая деривация (сужение значения – не любой много болтающий человек, а «болтающий» на определенную тему и несущий за это наказание).

Зафиксирована, кроме того, целая группа отглагольных производных, называющих неодушевленный предмет и имеющих разные частные значения: *завитушка* (угол., шутол. Подпись) [Там же, с. 191], *насыпушка* (мол. Мелкая разменная монета) [Там же, с. 377], *вертушка* (1. мол. Проигрыватель. 2. Арм. Вертолет. 3. комп. Встроенный вентилятор и т. д.) [Там же, с. 94], *накидушка* (угол. 1. Плащ. 2. Брезент. 3. Платок) [Там же, с. 372] и др. Последние два слова являются примером повторного действия словообразовательной модели от одной и той же основы. По данному словообразовательному типу образованы также следующие лексемы: *орушка* (музейн., шутол.-ирон. Охранная сигнализация (от глагола *орать*)) [Там же, с. 400], *напорюшка*

(угол., мол., неодобр. Мелкая, некачественная татуировка (от глагола *напороть*)) [Там же, с. 375], *колотушки* (карт., угол. Игральные карты (которыми колотят по столу (от глагола *колотить*)) [Там же, с. 271], *скрипушка* (угол. 1. Скрипучая корзина (от глагола *скрипеть*)) [Там же, с. 544].

Особый интерес среди отглагольных образований представляет слово *квакушка* (муз. Устройство, создающее специальный квакающий музыкальный эффект) [Там же, с. 249], так как возможность неоднозначного «прочтения» его словообразовательной структуры порождает каламбурные ассоциации.

Часть производных (22 слова) образованы на базе имен существительных: *фигарушка* (мол. шутол. Короткий женский жилет) [Там же, с. 625], *бобушка* (угол., жрр. Рубашка, курточка (от *бобка*)) [Там же, с. 67], *кикушка* (нарк. Кокаин (от *кик*)) [Там же, с. 253], *кирюшка* (жрр., шутол. Пьяница, алкоголик (от *киря*)) [Там же, с. 256] и др. В ряде производных наблюдается усечение производящей основы: *морфушка* (нарк. Морфий) [Там же, с. 357]. Отметим также, что в данном СТ встречаются производные, образованные от иностранных слов: *герлушка* (мол., сист. Девочка, девушка (от англ. *Girl*)) [Там же, с. 125], *олдушка* (1. Мол. Старуха. 2. Мол. Давняя приятельница. 3. Сист. Бывалая, опытная женщина (от англ. *Old*)) [Там же, с. 397], *сидюшка* (мол., шутол. Компакт-диск (от англ. *CD*)) [Там же, с. 536]. В последнем примере прослеживается каламбурный эффект. В литературном языке главная функция производных данного словообразовательного типа не номинативная, а оценочная, в то время как в жаргоне наряду с оценочной (*кирюшка, киккушка*) реализуется и собственно номинативная функция (*фигарушка*). Однако в большинстве производных этого типа суффикс является модификационным: производное слово не называет иной реалии, являясь жаргонным эквивалентом соответствующей стилистически нейтральной лексемы. Суффикс выполняет здесь стилиобразующую функцию, переводя базовое слово в разряд жаргонизмов.

При образовании отсубстантивных производных могут быть задействованы механизмы семантической деривации, в частности метафорический или метонимический перенос, например: *веснушка* (угол. 1. Золотая цепочка (для часов). 2. Золотые часы. 3. Золотые вещи) [Там же, с. 95] – перенос значения по признаку «цвет»; *верхушка* (угол. 1. Наружный боковой карман) [Там же, с. 94] – перенос значения по признаку «место нахождения предмета».

Укажем на существование ряда производных, в качестве производящей базы которых выступают аббревиатуры. Некоторые из них выполняют функцию жаргонообразования, не изменяя значения производящей единицы: *озушка* (комп. Оперативное запоминающее устройство (ОЗУ)) [Там же, с. 395], *чекушка* (жрр., шутил.-ирон. Чрезвычайная комиссия – ЧК) [Там же, с. 666]. Другие созданы как экспрессивные названия лица, чаще женского пола, по месту учебы или работы: *ПТУшка* (мол., шутил.-ирон. Учащаяся ПТУ) [Там же, с. 489], *вохрушка* (угол., арест., мол. Сотрудница ВОХР) [Там же, с. 108].

Отадъективных производных, имеющих безударный суффикс и, соответственно, ласкательное значение, в жаргоне представлено очень мало: *братушка* (митьк., ласк. Обращение к мужчине) [Там же, с. 75], *искусствоведушко* (митьк., ласк. Искусствовед, исследующий творчество митьков) [Там же, с. 234], *икарушка* (жрр., шутил. Автобус производства венгерской фирмы «Икарус») [Там же, с. 231].

Производных существительных с суффиксом -уш- / -юш- в «Большом словаре русского жаргона» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной зафиксировано гораздо меньше, чем с суффиксом -ушк- / -юшк-, – менее двадцати. Среди них встречаются отсубстантивные производные со значением лица (*наркуша* (мол., шутил. Наркоман) [Там же, с. 376]; *матуша* (угол. Мать) [Там же, с. 341] или предмета (*катуша* (нарк. Кодеин (от *катя* 2) [Там же, с. 247], *марфуша* (нарк. 1. Морфин, морфий. 2. Марихуана (от *марфа*) [Там же, с. 337]); отадъективные производные со значением лица (*тихуша* (угол. 1. Вор, ворующий в незапертых помещениях. 2. Вор, совершающий кражи с подбором ключей или применением отмычек) [Там же, с. 589], *блугуша* (угол., неодобр. Крикун, скандалист) [Там же, с. 64]); отглагольные производные, называющие лицо или животное (*тявкуча* (угол. Собака) [Там же, с. 606]) либо действие, явление, предмет (*меркуша* (угол. Ночь (от *мерковать*) [Там же, с. 347]), *волокуша* (нарк., угол. Состояние наркотического опьянения) [Там же, с. 105], а также лексемы, образованные путем универбации (*навлуша* (угол., шутил. Микстура Павлова (суррогат спиртного) [Там же, с. 414], *верхуша* (угол. 2. Верхняя одежда) [Там же, с. 94]. В целом данный суффикс, являющийся более «мягким» по сравнению с суффиксами -ушк- и -ух-, в жаргоне представлен несопоставимо менее ярко.

Обобщим результаты проведенного исследования.

Существует два основных пути образования жаргонизмов с суффиксом -ушк- / -юшк-: собст-

венно суффиксация, в том числе неоднократное осложнение суффиксом одной и той же основы, порождающее омонимию, и семантическая деривация; нередко случаи комбинирования этих способов. Механизмы образования жаргонизмов с участием суффикса -ушк- / -юшк- в жаргоне более разнообразны и сложны, чем в литературном языке.

Подтверждается сделанный ранее вывод о том, что в современном русском языке значимость безударного суффикса -ушк- постепенно снижается, в то время как количество производных, образованных по словообразовательным типам, в которых суффикс -ушк- является ударным, увеличивается [Косова, Маклеева, с. 1355]. Наблюдается включение в словообразовательные процессы иностранных слов и аббревиатур.

Суффикс -ушк- выполняет в жаргоне, помимо собственно номинативной и оценочной, стилиобразующую функцию.

При образовании жаргонизмов экспрессивность может достигаться не только формантами с эмотивно-оценочной коннотацией, но и благодаря омонимическим отношениям между жаргонными универбами и литературными словами. Такие жаргонные универбы обладают высоким потенциалом выразительности и могут создавать каламбурный эффект.

Производные с суффиксом -уш- / -юш- в жаргоне гораздо менее активны; это объясняется тем, что в суффиксе -уш- оценка выражена не столь ярко, как в суффиксе -ушк-.

Список литературы

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2005. 638 с.

Косова В. А., Маклеева Е. А. О функциональном анализе морфем, или сколько в русском языке суффиксов -ушк- // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 5. С. 1338–1358.

Косова В. А., Сунь Мяо. Функциональная семантика универбов в русских социолектах // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 3(41). С. 67–74.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб: «Норинт», 2000. 720 с.

Сунь Мяо. Компрессивные номинации с предметной семантикой в русском жаргоне: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 213 с.

References

Efremova, T. F. (2005). *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinit russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of Word-forming Units of the Russian Language]. 638 p. Moscow, AST: Astrel'. (In Russian)

Kosova, V. A., Makleeva, E. A. (2016). *O funkcion-al'nom analize morfem, ili skol'ko v russkom iazyke suffix-ov -ushk- /* [On the Functional Analysis of Morphemes, or How Many Suffixes -ushk- Are There in the Russian Language]. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki*. T. 158, kn. 5, pp. 1338–1358. (In Russian)

Kosova, V. A., Sun' Mjao (2015). *Funkcional'naiia semantika univerbov v russkih sotsiolektah* [Functional Semantics of Univerbs in Russian Sociolects]. *Filologija i kul'tura. Philology and Culture*. No 3(41), pp. 67–74. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2000). *Bol'shoi slovar' russkogo zhargona* [A Large Dictionary of the Russian Jargon]. 720 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Sun' Mjao. (2015). *Kompressivnye nominatsii s predmetnoi semantikoi v russkom zhargone: dis. ... kand. filol. nauk.* [Compressive Nominations with Subject Semantics in the Russian Slang: Ph.D. Thesis]. Kazan, 213 p. (In Russian)

The article was submitted on 27.11.2017
Поступила в редакцию 27.11.2017

Маклеева Елена Александровна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
elena.makleeva@hotmail.com

Makleeva Elena Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
elena.makleeva@hotmail.com